

23.3.99

Королева Наташа

ШОУ-БИЗНЕС

Феномен
Наташи
Королевой

Куклы быстро утешаются

Моск. новости. — 1999 — 23 — 29 марта — с. 24

На доске объявлений Российской академии музыки висит неприметный листок: «Пишу и аранжирую под Ваш сценический имидж». Желающим подбирается «музыкальная корзина» с набором стандартных мотивов, лепится пластический образ, пакет сплетен для желтой прессы — и потенциальная поп-звезда готова. Если миллионы одиноких женщин признают артистку своей, можно ждать славы Аллы Пугачевой, если только тысячи лихих казаков — известности Вики Цыгановой, а если сотни зачитавшихся студентов — то скромного очарования Ирины Богушинской. Наташе Королевой не пришлось звонить доморощенному композитору с доски объявлений: Игоря Николаева, имиджмейкера и супруга, ей вручила судьба.

Хрупкое сложение, тонкий голосок и ресницы-опахала... На сцене концертного зала «Россия» Наташа Королева, похожая на куклу Барби, поет о «маленькой стране», где «во дворце живет Жар-птица», а «по лужам топает Пьеро». Всех девочек там «ждет красивый мальчик на золотом коне». Но увы! Московскую Джульетту встреча-

ет суровая проза жизни: «В темной комнате вдвоем мы закроемся на час». Любовь за дверью не задалась, и пошли жалобы: «Первая любовь — первая печаль, первое прощанье — первое прощай». Однако куклы быстро утешаются, и Наташа уже уверяет: «Эти слезы не всерьез», «мне моей любви не жаль», а вообще-то у меня есть в «карманчике ключ счастья золотой».

Мечты девчонки-малолетки, хлопанье по лужам и подростковую ностальгию озвучивают музыкальные «эники-беники», напоминающие старые детские «хиты». Механический ритм, где можно то подпрыгнуть, то покачаться. Как нормальная кукла, Королева любит все заводное и тикающее, чтобы поменьше там переживать всякие глупости, лишь иногда прорвется таривердиевская нота «Когда я стану ветром, когда я стану снегом», и запоем Наташа невесомым голосом Снегурочки-Пугачевой из сказки для взрослых «Ирония судьбы».

Но не быть Барби живой Золушкой. У Наташи голос заводского происхождения, чтобы при наклонах пропихать «мама». Тут не требуются призывки и

обертоны, нюансы и придыхания: это голос девочки, которая понарошку изображает певицу. Она может и сплясать, угловато поворачиваясь и прыгая, как на пионерской дискотеке, может и кокетливо поменять немудреные туалеты. Все у нее наивно, просто, без претензий: Наташа Королева всех провела и, подобно Лисе Патрикеевне, курицу славы утащила — неважно поет, так она еще ребенок, неуклюже танцует, подрастет и научится.

А Наташа рвется поскорее стать взрослой. То ей захотелось петь, как дядя Филипп: достала из шкафа красную юбку, мамыны туфли на высоком каблучке, головку откинула и зашептала, закатывая глаза: «Орхидея, тайная власть, я не знаю, с кем ты, ты не знаешь, где я». А то изобразила тетю Аллу, томно вздохнула и грудным голосом проворковала: «Ты подарил мне голубой топаз, когда мы встретились в последний раз». Как комик, мечтающий сыграть Гамлета, Мальвина хочет, чтобы ее принимали за Кармен.

Наташе, однако, впору рекламировать лимонад и печатать свои портреты на коробках леденцов. Тем бо-

лее что публика полюбила ее такой, какая она есть. Ее аудитория — не сгорающие от страсти мужчины, а матери с девочками от 5 до 13 и мальчиками дошкольного возраста. Каждая третья дама в зале — домохозяйка, которая может позволить себе и в куклы поиграть под финансовым зонтиком любящего мужа. Оваций не было: во-первых, у Наташи темперамент вяловат, и «подогреть» огромный зал кукле не под силу; а во-вторых, поздно, «Спокойной ночи, малыши» уже давно прошли, и публика в коротких платьицах запросилась баиньки.

Но певице не стоит горевать. Ее публика всегда верна себе. Маленькие девочки не перестанут мечтать о принце на золотом коне, и лет через двадцать на концерте Наташи Королевой можно будет увидеть ту же умильную сцену, что и сейчас. Мамаша разводит руками, показывая на дочь: «Вот, приехали из Хабаровского края, наша дуреха захотела увидеть любимую артистку». А папаша добродушно пробурчит: «А я финансово это безобразно».

Дина КИРНАРСКАЯ